

2689(24.5)/0.5

Н 63

БИБЛИОТЕЧКА

ЮНОГО ГЕОГРАФА

Н. Никонов

ПАМЯТНИКИ

ПРИРОДЫ

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

16/xii - 303	26/ix - 87	
2/xi - 532	13/x - 86	
14/iv - 408	29/x - 8	
16/vii - 57	9/xi - 268	
16/viii - 1077	2009г	
17/ix - 268	11/iv - 243	

Тип. им. Котлякова. 14-5 000 000. 5/1-71 г.

Н. НИКОНОВ

ПАМЯТНИКИ
ПРИРОДЫ

81 29 (235 55)
H63

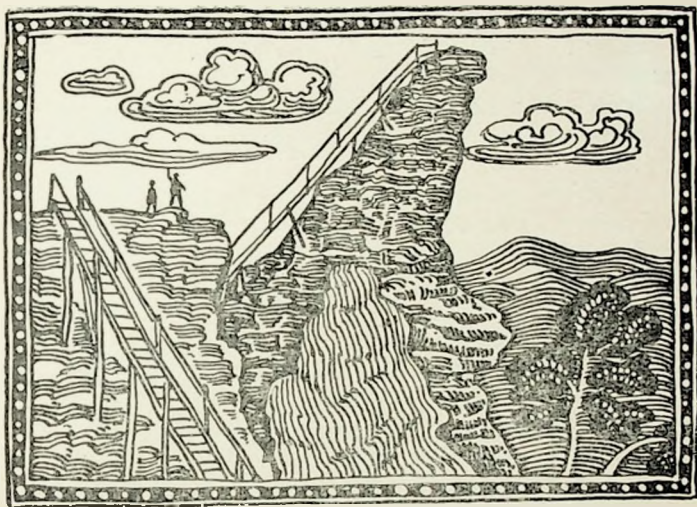
~~XXXXX~~
- 30472 -

КРАСНОУРАЛЬСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ ДЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
г. Свердловск

Средне-Уральское
Книжное Издательство
Свердловск • 1968

Памятники. Само это русское слово просто и понятно. В память о великих людях, больших событиях, замечательных датах ставят на земле из камня, чугуна и бронзы величавые сооружения. На многие века созданы они, чтобы в памяти живущих никогда не забывалось дорогое имя или великая дата.

Памятники ставят люди. Их создают художники, скульпторы и архитекторы по воле народа.

Но есть и другие памятники.

Если на равнине стоят, как застывшие клубы каменного дыма, высокие столбы?

Если мы нашли озеро, в котором все наши связанные вместе верёвки, шнуры и ремни не достигают дна?

Если вдруг открылся на лесной поляне цветок дивной редкости и красоты?

Если идёшь сквозь чащу и вдруг такое дерево, что надо взяться за руки десятерым, чтобы охватить его ствол?

Если есть в округе гора вся из железа, и потому в летние грозы молнии, как заколдованные, бьют в её вершину со всех сторон и не найдёшь на той горе целого высокого дерева?

Что же это?

Это памятники природы. Безрукий и немой скульптор творил их, и, однако, не менее прекрасны они в своих размерах, монументальности, неожиданной форме. Эти памятники творили ветер, вода, земля и солнце. Глядя на них, часто думаешь, что природа хотела сама себе воздать должное. Много памятников оставляет она, и они живут бесконечные века, пока сама же природа или люди не захотят их снести.

Памятники природы — гордость и украшение страны. Посмотреть на них приезжают издалёка.

Велик Урал. От пустынных степей до полярных льдов протянулся он. И много здесь такого, о чём не рассказать и в десятках толстых книг. А моя книжка тоненькая, и расскажу я только о самых главных памятниках природы.

КАМЕННЫЕ БРАТЬЯ

Когда идёшь глухим лесом и вдруг расступится он, предстанет впереди гранитная стена, столбы, ворота и башни, кажется, что попал в мир сказки. Зачарованно смотрят на тебя серые каменные уродины. Вот словно бы голова и плени по пояс увязшего в земле великана, там серый валун, как огромный стакан, а вот старик сидит, усмехается, вот будто блюдо с каменными лепёшками.

«Чёртово Городище» — зовут эти уродливые скалы. Вместе с Каменными Палатками, которые теперь уже оказались внутри растущего Свердловска, Чёртово Городище — самый доступный каменный памятник. Добраться к нему можно со станции Исеть или с разъезда Гать.

С Гати хорошо утоптанными тропами, а потом по просеке надо идти на запад, пока не откроется на вершине лесистой горы стена башен и плит с торчащими над ней высокими «останцами».

В районе Чёртова Городища есть и другие высокие каменные гряды: скалы Гронского, гора Толстиха и Соколиный Камень. Все это памятники, над которыми миллионы лет трудились солнце, дожди и ветры, чтобы придать им ту причудливую форму, в какой видим мы их сейчас.

Подобен Чёртову Городищу, но выше его и расположен в более глухой местности скалистый памятник Семь Братьев. Он находится на вершине Семибратского увала, на северо-восток от села Таватуй. Ближе всего к Семи Братьям можно пробраться от Новотагильского шоссе. Высоко, на тридцать с лишним метров, как сторожевые башни, как вымершие чудовища-динозавры, стоят выветренные синевато-серые и бурые скалы. Взобраться на них трудно, а на некоторые и вовсе невозможно без специального альпинистского снаряжения и тренировки. Но даже и с небольших доступных скал прекрасен вид на окрестные леса, озёра, селения. И такой простор вокруг, что чувствуешь себя птицей, забравшейся в поднебесную высоту. Здесь начинаешь понимать, как велика сила природы, как терпелива работа солнца, ветра и воды.

По крупинкам, по песчинкам разобрали дожди и ветер огромную гору, чтобы остались эти столбы и башни, тоже значительно разрушенные и обваленные. Создав памятник, природа и

разрушает его. В этом можно убедиться, посмотрев на каменистые осыпи по склонам горы. Вероятно, в далёком прошлом не семь (их и сейчас больше), а много скал стояло тут, но они уже пали в неравном бою с дождями и ветрами, рассыпались на сотни обломков-валунов, иные уже превратились в песок.

В прошлом Урал недаром назывался Каменным Поясом. Древние землепроходцы и путешественники прошлого открывали одну каменную страну за другой. Гранитные горы с торчащими причудливыми «останцами» обычно так и называли — камень. И сколько этих «камней» на Урале по берегам его рек, на вершинах увалов!

Чем дальше на север, тем выше встают горы, неприступней их вершины, суровее природа. На приполярном Урале горы самые высокие, почти по два километра высотой. Самая большая гора Народная. 1895,6 метра её высота. Лишь немногим уступают Народной горе Манарага, Защита, Колокольня и другие. Синие и белые вершины этих гор далеко видны из приполярной лесотундры и тайги. Почти на всех вершинах этих — каменные пики и скалы, многие из которых пока даже не описаны и не названы. Они ждут своих открывателей.

На Северном Урале скрыта страна каменных идолов — Мань-Пупы Ньер. Семь каменных гро-

мад, словно невероятной величины памятники, стоят среди гранитных развалин и осыпей. Эта страна белых ночей, непуганых птиц, огромных ледниковых валунов и нехоженой тайги. Каменные идолы с горы Мань-Пупы Ньер напоминают уродливых великанов, нелепые лица, фигуры зверей. Это «останцы». Последние, самые крепкие горные породы слагают их. Натиск времени, дождей и солнца выдержали базальт и кварц. Всё остальное выветрилось и рассыпалось.

Почти столь же сказочна, но гораздо больше каменная страна Торре-Порре-Из. Она вытянута почти на девять километров и похожа на древний, покинутый жителями город. Без конца тянутся по гребням кряжа каменные стены, ворота, зубчатые башни, и здесь много каменных идолов, статуй, обломков.

Вот как описывают эту страну мастера спорта по туризму Е. Масленников и П. Истомин в книге «Урал — страна туристская».

«Скоро из-за гряды скал показывается громада «Торре-Порре-Из». Кажется, что это развалины средневековой крепости с грозными башнями, отвесными стенами высотой более сорока метров. Минуя каменных сфинксов, лежащих по обеим сторонам ворот, путники входят в фантастический город. Всё здесь напоминает древнее покинутое селение. Со всех сторон к центру

вершины тянутся улицы древнего города с отчётливо выделяющимися кварталами, отдельными зданиями, дворцами и храмами. Не верится, что этих портиков, храмов, ажурных изразцов, величественных колонн, статуй людей и животных не коснулась умелая рука скульптора. Как зачарованные идут туристы по каменному городу, открывая одно чудо за другим. Вот на огромном камне, приподняв голову, замерла ящерица. Рядом с ней, встав на задние лапы, застыли могучие львы, а недалеко от них виднеются силуэты медведицы и медвежонок. Ещё дальше — треугольная пирамида, острым углом стоящая на каменном основании.

Всеобщее восхищение вызывают широкие улицы «города», устланные яркими коврами полярных цветов. Эти же бледно-розовые цветы украшают и фасады сказочных зданий, колонны, суровые крепостные стены».

Каменные страны есть только в очень древних по возрасту горах. Ни на Кавказе, ни на Памире, ни в Альпах нет ничего похожего. Потому что эти горы «молодые». Ветры, дожди и солнце не успели потрудиться там так, чтобы гранитные камни приняли облик зверей и чудовищ. А Уральские горы природа создала много миллионов лет назад. Тогда наши горы были выше. Они дымили вулканами и клокотали лавой. Ог-

ненные реки расплавленного камня лились по их склонам. Но вот кончился период образования гор. Затишли извержения. И тогда принялись за работу три скульптора: дождь, солнце и ветер. Им помогали ледники. Не раз одевали они Урал, сглаживали и разрушали горы. Долго трудилась природа — так долго, что и представить трудно. Зато теперь мы видим результаты её труда. Видим и восхищаемся ею.

ЧУСОВАЯ — РЕКА КАМНЕЙ

Совсем недалеко от Свердловска берёт своё начало одна из самых удивительных уральских рек. Все реки восточного склона Уральского хребта текут на восток, все реки западного склона — на запад. Лишь Чусовая начинается на восточном склоне и, прорезая глубоким каньоном¹ Урал, вытекает на запад. Она впадает в Каму.

Берега этой реки почти сплошь уставлены живописными природными памятниками — камнями. Их по течению реки более четырёхсот. Камни, а лучше сказать — скалы, то нависают над водой, то высятся, как одинокие гранитные столбы, то напоминают кладку из огромных кирпичей, то словно бы целую гору каменных матов, наки-

¹ Каньон — глубокое ущелье с отвесными стенами, на дне которого течёт река.

данных в беспорядке один на другой. До революции река была известна и своими камнями-порогами, о которые разбивались баржи с чугуном, медью и лесом. Многим береговым камням на Чусовой люди дали имена, и каких только странных имён тут нет — и Ёршик, и Бычок, и Висячий, и Лебяжий. Есть на Чусовой камень Боярин, Печка, Афонины Брови, Котёл и Рассольный, Коврижка и Гребешок.

Быстра Чусовая. Резво бежит она у подножия камней, кипит на перекатах. Спускаясь по ней на лодке, глядя на гигантские камни-останцы, на пещеры, высоко и низко чернеющие над водой, всегда вспоминаешь, что этим путём шли на Урал первые землепроходцы, дружины Строгановых и Ермака. Сама история земли с её пластами, слоями, складками глядит с берегов реки.

На берегах Чусовой можно найти отпечатки давно вымерших растений и животных. Находят тут окаменелые раковины, кости, бивни мамонтов.

Камни реки Чусовой своим видом не менее удивительны, чем останцы на вершинах гор. Одни камни похожи на разрушенные стены. Другие высятся, как бастионы крепости. Третьи напоминают нос корабля. Камни Столбы, точно семья филинов, сидящая на берегу. Самый большой «филин» высотой в десятиэтажный дом. Интересен камень Максимовский, похожий на задумчивое лицо человека, и камень Дыроватые Рёбра со сквозным огромным провалом.

Описать все камни просто невозможно. Их надо увидеть. Соберитесь в путешествие по Чусовой на лодке, спуститесь по ней от истоков до впадения в Каму, и вы убедитесь, как величава река камней.

ПОДЗЕМНЫЕ ПАМЯТНИКИ

Пещеры — тоже памятники природы. Их создатели — вода и движение земной коры. На Урале масса пещер больших и малых, от неглубоких выветренных и вымытых ручьями пустот в скалистом массиве до огромных, тянущихся на десятки километров подземных ходов, залов и галерей, зачастую необследованных, опасных и обвалившихся.

Самая известная пещера недалеко от города Кунгур — Ледяная. Ледяной она названа за многочисленные ледяные и снежные гроты, стены которых покрыты натёками льда, кристаллами снега и сияющей солью — изморозью. Впрочем, ледяные и снежные гроты находятся лишь у начала пещеры. Дальше идут подземные ходы и залы с натёками известняков, сталактитами (так называют свисающие со сводов известковые и ледяные сосульки) и сталагмитами (сосульки, растущие от пола пещеры вверх). Много в Кунгурской пещере озёр с совершенно прозрачной хрустальной водой, много ещё и необследованных мест. Даже сотрудникам Кунгурского музея и экскурсоводам известно далеко не всё. Пещеры тем и привлекательны, что часто дарят исследователям самые неожиданные находки: скелеты вымерших животных, рисунки перво-

бытных людей, новые удивительные гроты, в которые, быть может, впервые вступила нога человека.

Кунгурская ледяная пещера не единственная на Урале. Гораздо ближе к Свердловску, в Нижнесергинском районе, недавно открыта большая сталактитовая пещера Дружба.

На северном Урале, возле посёлка Вильва, на реке Вижай, находится большая Пашийская пещера из пятнадцати красивых гротов, соеди-

нённых длинными переходами и тоннелями. Южный, Чудесный, Большой, Глыбовый, Снежный, Озёрный — называются эти гроты. Самый замечательный грот в центре пещеры — Озёрный. В нём шумит двенадцатиметровый водопад и есть небольшое озеро. Длина Пашиевой пещеры больше трёхсот метров.

На Южном Урале в известковых скалах и террасах по течению реки Белой скрыты многие большие и малые пещеры: Тёплая, Базайкина, Береговая, Жемчужная, Антониевая, Капова. Самая большая из них — Капова. Точно пасть огромного зверя смотрит её вход-грот, равный по высоте тридцати восьми метрам. На дне грота озеро, не замерзающее и зимой. Капова пещера «многоэтажная». Тоннели и проходы, глубокие колодцы и провалы, воронки, вымытые водой в податливых известняках, соединяют и связывают этот лабиринт гротов. Слышно, как бежит и каплет вода, стены пещеры местами совсем сырые. В лучах фонарей блестят известковые узоры, вспыхивают кристаллы. И в каждом гроте свои чудеса. Известковые цветы, розы, кружева, столбы. Шумит где-то подземная река. Сталактиты и сталагмиты образуют то зубчатый забор, то занавесь, тонкую, колышущуюся и словно бы звенящую хрустальным звоном. В иных местах со сводов нависают чудовища, известковые

облака. Иногда кажется, вот-вот рухнет тяжёлый свод, так низко и грозно висят стотонные плиты. В других гротах луч фонарика не достаёт до свода, там словно чёрное беззвёздное небо.

Десяток лет назад на стенах Каповой пещеры нашли рисунки древних людей. Пещерный медведь, мамонт и гигантский олень нарисованы первобытными художниками. Такие рисунки очень редки. До недавнего времени известны они были лишь в пещерах Западной Европы. Много неведомого таит Капова пещера. Как знать, может быть, найдут новые её исследователи кости динозавров и птеродактилей, черепа пещерных львов и медведей, а может быть, сыщутся и предметы обихода первобытных людей. Ведь они жили тут. Пещеры издавна служили людям надёжным укрытием от зимнего холода, хищных зверей, дождей и ветров.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ЗАПОВЕДНИК

Бывают заповедники по охране животных. В иных сохраняют нетронутым растительный мир, редкие деревья. Ведь есть на земле такие растения, как, скажем, американская секвойя — мамонтово дерево, которых осталось всего несколько десятков. И всё-таки заповедник близ

о создании в Ильменских горах Государственного заповедника для охраны недр. С тех пор заповедник существует и носит имя Ленина. Только теперь здесь охраняется также растительный и животный мир, ведётся большая научная работа, акклиматизируются и расселяются новые виды животных. Хорошо прижились в Ильменском заповеднике дальневосточные пятнистые олени, бобр, американская мускусная крыса — ондатра. Все Ильмены — подлинный памятник щедрой природе Урала.

ОЗЕРА-ТУМАНЫ

Туман. Так называют многие озёра Северного Урала. Вагильский туман, Пелымский туман, Леушинский туман. Одно больше другого.

Озёра-туманы не похожи на обычные замкнутые водоёмы. словно огромные широчайшие реки тянутся они среди тайги и болот на сотни километров. Озеро длиною в полторы сотни километров!

И не одной протяжённостью отличаются «туманы». Они не глубоки, с ровным и часто твёрдым дном. Есть в «туманах» постоянное течение, как в реке. Все «туманы» начинаются с реки и «впадают» в реку. Появились эти озёра там, где раньше лежали льды и ползли ледники. Точно

гигантским плугом пахал и вдавливал землю ползун-ледник. А когда потеплело, он отступил, растаял. Вода заполнила длинные впадины. Образовались озёра, потекли реки.

Люди издавна селились по берегам «туманов». Привлекало сюда обилие рыбы, птицы и зверя в прибрежной тайге. «Туманами» озёра называют, наверное, потому, что над ними часто стоит молочная густая мгла. Не только осенью и весной, но и летом бывают на севере частые похолодания. Захолодит воздух, а вода теплее, и вот встаёт над «туманом» туман. Беда тогда рыбаку, только по компасу выберешься на берег.

Селились на берегах «туманов» и первобытные люди. Их древние стоянки находят археологи на Вагильском и Пелымском туманах. Исследованы эти озёра мало. Даже длина как следует не измерена. Трудно пробраться к ним по тайге, болотами и бездорожью. Но разве препятствия останавливали тех, кто хочет открыть новое?

БЕЗДОННЫЕ ОЗЁРА

Небольшое озеро, как в глубокой чашке, спряталось в известковых высоких берегах недалеко от реки Межевая Утка, к западу от Нижнего Тагила. Высоки его берега. Они смотрятся в

прозрачную, но странную воду. Пробежёшься к берегу, глянешь в воду — голова закружится — так круто уходят в чёрную бездну пласты того же светлого известняка. Много раз местные жители пытались измерить озёрную глубину, да, видимо, не могли достать дна и прозвали озеро Бездонным. Конечно, дно у озера есть, и глубина известна — около шестидесяти метров. Да ведь это морская глубина! Вспомним, что большинство озёр Урала имеют уровень воды

в 2—3 метра, а озёра с пяти-девятыметровым уровнем воды называют глубокими. Как же образовалось Бездонное? Вероятнее всего, что озеро это — гигантский провал обрушившейся неведомой пещеры, с давних времён залитый водой.

Однако самое глубокое озеро Урала находится далеко на севере. К северу от станции Хальмер-Ю на Полярном Урале у подножия горного хребта, похожего на лежащего слона, вытянулось узкое озеро, словно бы река. Это Большое Щучье. Двенадцать речек впадают в озеро, а вытекает из него одна река — Щучья, теряющаяся в просторах полярной тундры. До озера трудно добраться. От ближайшей станции оно отделено многими десятками километров тундры, болотами и горными хребтами. Щучье имеет неслыханную для уральских озёр глубину. На сто тридцать шесть метров уходит трос-линь, пока коснётся каменного дна. Вот так Щучье! Оно гораздо больше Бездонного. На двенадцать километров протянулось оно при километровой ширине. В озере чистая, светлая, необыкновенно холодная вода, потому и населяют его рыбы, водящиеся лишь в горных реках, — хариус и форель. Вблизи Щучьего есть ледники, неисследованные ущелья, горные осыпи. Прекрасно озеро в пору белых ночей, сказочно багровых и розо-

вых восходов, в криках птичьих стай и игре серебряных солнечных бликов на его тёмно-зелёной глубокой воде.

ДУБРАВЫ

Как вы думаете, есть на Урале дубовые леса — дубравы? Большинство ответит отрицательно. Великан среднерусского леса — дуб — не встречается уральцам в туристских походах. Не знакомы уральским ребятам его красивые резные листья и горьковатые орешки — жёлуди, одетые в красивую чашечку-шапку. Нет дуба, и не знаем мы гигантских жуков-олений, самых крупных в Европе. Ведь личинки «олений» живут в дубовой древесине. Холодно, что ли, дубу на уральской земле? Но почему же тогда растут дубы в наших парках и питомниках? Хорошо растут.

И все-таки есть дуб на Урале. Целых две рощи этих красивых деревьев растёт среди обычного леса возле сел Нижне Иргинское и Красносоколье; попадаются дубки и по всему югу Красноуфимского района, у села Поташка, в Артях и у деревни Рябиново в Нижнесергинском районе. В этих же местах растут изредка вяз и клён, ильм и лещина (орешник обыкновенный).

Дубравы — живой памятник прошлому. Давным-давно климат был теплее. Тогда тепло-

любимые широколиственные леса из бука, дуба, ясеня и клёна уходили далеко на север и на восток. Но не всегда одинаков климат Земли. Периодами он изменяется, холодеет на многие тысячи лет. И вот такое последнее похолодание сгубило дубовые леса. Они сменились более устойчивыми хвойными породами. Ель, сосна, пихта, лиственница и зимостойкая берёза заняли место дубов, и лишь чудом в укромных местах уцелел древний дуб — остаток прежних могучих лесов.

Растут дубы на уральской земле, и думается, что в будущем не только памятником былому останутся они. Человек распространит их дальше.

Недаром уже сейчас в свердловских лесах выращивают сотни тысяч дубков. Шуметь дубравам на Урале.

ЗАПОВЕДНАЯ СТЕПЬ

Когда среди сплошного леса вдруг откроется степь, не веришь своим глазам. Что это? Мираж? Степь в горах? На Урале? Настоящая степь перед вами.

Сединой отливают полоса ковылей, сухие степные васильки синеют кое-где, солоmistый пустынный овсец шуршит под ногами. И жарко пахнет накалённой землёй. Палит солнце. Поют жаворонки над высоким, волнами бегущим разнотравьем, парит степной орёл-курганник, и его редкое, пронзительное «кьяк-кьяк» далеко слышно на солнечном ровном просторе.

Таковы участки Уральской степи возле деревни Подгорной и у села Булагыш, Красноуфимского района, Свердловской области.

Как и дубравы, степи в доледниковое время уходили далеко на север. В них паслись стада антилоп и буйволов, бродили в высокой траве древние слоны и носороги.

Всё было так, как осталось ещё кое-где в Африке.

Но вот началось оледенение, гибли и отступали леса и животные, отступали и степи, заменяясь морозоустойчивыми лесами. И разве не памятник такая степь, вдруг открывшаяся среди массива сплошных лесов?

СОВРЕМЕННОКИ МАМОНТОВ И НОСОРОГОВ

Когда археологи раскапывают стоянки первобытных людей, часто находят в земле расколотые кости мамонтов, черепа огромных волосатых носорогов. Все мы знаем этих давно вымерших гигантов. Но любопытно и то, что вместе с костями этих зверей в одних ямах находятся кости северных оленей, самых обыкновенных, которые живут в лесотундре и до недавнего времени были распространены по всему Уралу. Почему же мамонты вымерли, а олени нет? До сих пор не найдено убедительного ответа. Изменения климата? Но ведь оледенение развивалось постепенно, а мамонты были отлично приспособлены к жизни на севере. Так же, как олени. Наконец, животные могли откочевать южнее. Северный олень — загадка природы. И не один он ровесник вымерших живот-

ных. В слое углей и пепла на древних сельбищах находят также останки бобров, песцов, лосей и зубров.

Вот и выходит, что и зубр, и олень, и бобр — настоящие живые ископаемые, памятник минувшей эпохе.

МНОГОЦВЕТНЫЕ ПАМЯТНИКИ

Эти памятники совсем не похожи ни на величавые граниты, ни на пещеры. Встречаются они неожиданно и в разных местах. Это цветущие растения — орхидеи. Вообще в уральских лесах их много, но некоторые северные орхидеи, например Венерин башмачок, попадаются очень редко. Красивое это растение. От двух ярких жёлтых лепестков свисает округлая лодочка, ни дать ни взять башмачок сказочной красавицы — принцессы. Может быть, орхидеи-башмачки просто остатки прежде широко распространённого семейства? Даже, наверное, так.

Ведь в тропических лесах Индии, Африки и Южной Америки орхидей очень много, и они необыкновенно разнообразны. Яркими фантастическими красками горят их цветы. Самой различной формы они. Иные похожи на пауков, иные на бабочек, на птиц колибри. Но у всех

орхидей есть в цветке губа-лодочка, как и у нашего скромного башмачка. Несколько видов башмачков на Урале. Чаше попадает из них башмачок пятнистый, беловато-розовая орхидея, губка которой словно забрызгана розово-красной краской. Жёлтый обычный башмачок встречается ещё реже. А есть ещё башмачок крупноцветковый. Этот цветок так же редок, как дальневосточный женьшень. Вот уж много лет хожу я по лесам и ни разу не встретил. Видел я редкостную орхидею у старухи торговки цветами. Всего два цветочка и было. И никак не сказала она, где нашла красавицу-крупноцветку. Я купил оба цветка, и долго стояли они в вазе с водой, ведь орхидеи хорошо сохраняются.

Редки на Урале не только орхидеи. Нечасто встретишь, например, красивый белый цветок — ветреницу дубравную, папоротник-многоножку, растущий на скалах, или прострел синеющий. Прострел точь-в-точь похож на обычный весенний подснежник, только венчик у него не беловатый, а фиолетово-синий.

И орхидеи, прострелы, и ветреницы — живые памятники нашей прекрасной природы. И нужно быть бережливым к ним. Ведь скромная орхидея зацветает только на семнадцатый год. Ну разве потянется рука сорвать её?

ЕСТЬ ЛИ НЕОТКРЫТЫЕ ПАМЯТНИКИ!

Лет двадцать назад довелось мне быть на охоте в окрестностях озера Алтайского. Я возвращался лесами домой и по пути добрался до горы, лежащей в двенадцати километрах от села Таватуй. Я знал эту дикую глухую гору, заросшую древним высоким лесом. У подножия горы рос тёмный кедровник, а выше — старый смешанный лес с преобладанием столетних берёз и елей. Гора была очень широка и показалась мне не слишком высокой. Обходить её — значило дать лишних пять километров, и я пошёл напрямик, поднимаясь всё выше. Чудесный задычалый лес был кругом, уже слегка припорошенный первым снегом. Рябчики то и дело взлетали впереди, справа и слева. С высокой лиственницы слетел бородатый глухарь. То здесь, то там что-то трещало и шелестело — уходил вспугнутый зверь. После получасового подъёма я был уже близок к вершине. Круглый широкий след рыси попался мне, и я пошёл им, поднимаясь всё выше. Я перешагивал через упавшие старые берёзы, раздвигал густую поросль на светлых местах. Лес пошёл реже. И вдруг я увидел впереди небоскрёб. Да, так мне показалось сперва. Точно стена высоченного здания, поднималась близ вершины горы каменная громада

почти правильной четырёхугольной формы. Наваждение было так велико, что я подошёл вплотную и стал трогать шершавый холодный камень. Да, это была неведомая башня-останец, по прихоти природы сложенная в виде сорокаметрового небоскрёба. Вершина её, тоже правильной четырёхугольной формы, лишь немного поднималась над лесом. Так был велик этот лес, и, кроме того, башня стояла не на самой вершине. Я обошёл скалу со всех сторон, даже попробовал влезть с одного угла, несколько более разрушенного. Но все попытки взобраться выше чем на три метра ни к чему не приводили. Дальше стены шли, точно сложенные по отвесу. Я не знаю имени этой горы. Да и есть ли оно? А уж башню-останец, наверное, видели очень немногие. Вот и сейчас стоит он в лесах, безымянный небоскрёб. А сколько таких чудес спрятано в великом уральском краю от ледовитого моря до южной степи! Ходи, смотри, изучай, разыскивай, и ты, конечно, найдешь новые, может быть, самые удивительные памятники природы.

СТАТЬЯ, С КОТОРОЙ НАДО БЫ НАЧАТЬ

Природа требует бережного обращения. К сожалению, люди часто губят по неосознанности многие прекрасные её памятники. Что сто-

ят одни только надписи! В самом деле, никому, наверное, не придёт в голову писать свою фамилию на памятнике любому великому человеку или событию. Такое все посчитали бы злостным хулиганством. А вот на памятниках природы многие считают чуть ли не обязательным поставить свою подпись, инициалы и пишут их краской, мелом, высекают зубилом. Как противно смотреть потом на чудесную скалу, всю изукрашенную именами, фамилиями и датами. Мало того, что нескромно подписывать своё имя на творении природы, это ещё и преступление перед всеми, кто придёт сюда позднее, чтобы увидеть этот памятник во всей его первобытной красоте. К скалам, исписанным красками и мелом, уже не хочется совершать походов, и стоило бы по именам и фамилиям, намалёванным там, объявлять всесоюзный розыск для наказания таких хулиганов.

Памятник природы — достояние даже не только той области и страны, где он находится — это чудо принадлежит всем людям земли. Из заграницы, иногда из очень далёких мест приезжают люди полюбоваться им. Вот и помни, каждый путешественник, что памятник — твой, не давай его в обиду.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что называем мы памятником природы?
2. Какие памятники природы вы знаете?
3. Как образуются каменные памятники-останцы?
4. Могут ли деревья быть памятниками природы?
5. Где на Урале сохранились остатки древних степей и дубрав?
6. Какое озеро Урала самое глубокое?
7. Чем озёра-туманы отличаются от обычных озёр?
8. Какие редкие цветковые растения вы знаете?
9. Почему северного оленя мы называем живым ископаемым?
10. Есть ли на Урале другие звери, которые жили вместе с мамонтами?
11. Чем отличается река Чусовая от других уральских рек?
12. Как называются известковые и ледяные сосульки, растущие в пещерах?
13. Почему Кунгурская пещера названа ледяной?
14. В какой пещере найдены рисунки первобытных охотников?
15. Почему нельзя делать надписи на памятниках природы?

Задания

1. Расскажите о памятниках природы, находящихся недалеко от вашего села или города.
2. Совершите поход-экспедицию к памятнику природы, опишите его и сфотографируйте.
3. Соберите коллекцию-гербарий редких растений для школьного музея.
4. Напишите нам о памятниках природы (скалах, озёрах, водопадах, растениях), которые есть в вашем краю.

ят одни только надписи! В самом деле, никому, наверное, не придёт в голову писать свою фамилию на памятнике любому великому человеку или событию. Такое все посчитали бы злостным хулиганством. А вот на памятниках природы многие считают чуть ли не обязательным поставить свою подпись, инициалы и пишут их краской, мелом, высекают зубилом. Как противно смотреть потом на чудесную скалу, всю изукрашенную именами, фамилиями и датами. Мало того, что нескромно подписывать своё имя на творении природы, это ещё и преступление перед всеми, кто придёт сюда позднее, чтобы увидеть этот памятник во всей его первобытной красоте. К скалам, исписанным красками и мелом, уже не хочется совершать походов, и стоило бы по именам и фамилиям, намалёванным там, объявлять всесоюзный розыск для наказания таких хулиганов.

Памятник природы — достояние даже не только той области и страны, где он находится — это чудо принадлежит всем людям земли. Из заграницы, иногда из очень далёких мест приезжают люди полюбоваться им. Вот и помни, каждый путешественник, что памятник — твой, не давай его в обиду.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что называем мы памятником природы?
2. Какие памятники природы вы знаете?
3. Как образуются каменные памятники-останцы?
4. Могут ли деревья быть памятниками природы?
5. Где на Урале сохранились остатки древних степей и дубрав?
6. Какое озеро Урала самое глубокое?
7. Чем озёра-туманы отличаются от обычных озёр?
8. Какие редкие цветковые растения вы знаете?
9. Почему северного оленя мы называем живым ископаемым?
10. Есть ли на Урале другие звери, которые жили вместе с мамонтами?
11. Чем отличается река Чусовая от других уральских рек?
12. Как называются известковые и ледяные сосульки, растущие в пещерах?
13. Почему Кунгурская пещера названа ледяной?
14. В какой пещере найдены рисунки первобытных охотников?
15. Почему нельзя делать надписи на памятниках природы?

Задания

1. Расскажите о памятниках природы, находящихся недалеко от вашего села или города.
2. Совершите поход-экспедицию к памятнику природы, опишите его и сфотографируйте.
3. Соберите коллекцию-гербарий редких растений для школьного музея.
4. Напишите нам о памятниках природы (скалах, озёрах, водопадах, растениях), которые есть в вашем краю.

Никонов Николай Григорьевич. ПАМЯТНИКИ ПРИРОДЫ

Редактор Л. Золотарева. Художник А. Казанцев. Художественный редактор Я. Чернихол. Технический редактор Т. Меньщикова. Корректоры М. Проскурякова, А. Богородская. Сдано в набор 31/VII 1968 г. Подписано в печать 22/X 1968 г. НС 15384. Бумага типографская № 1. Формат 70×108₃₂. Уч.-изд. л. 0,97. Усл. печ. л. 1,4. Тираж 15 000. Заказ 498. Цена 5 коп. Средне-Уральское книжное издательство, Свердловск. Малышева, 24. Типография издательства «Уральский рабочий», Свердловск. пр. Ленина, 49.

5 коп.

Средне-
Уральское
Книжное
Издательство
Свердловск, 1968